

Волшебники с куклами

Вел. Ленинград — 1987. — 150 стр.

Сегодня завершаются гастроли Челябинского театра кукол.

...На суперзанавесе — скорбный и насмешливый профиль Гоголя. Занавес поднимется, и мы увидим деревянные наглухо закрытые ворота, а перед ними — помост. Здесь, на помосте, будут толкаться, разговаривать и жить герои спектакля. Здесь Чичиков в припадке благодарности исцелует грудь Манилова, здесь Собакевич невозмутимо спорит и торгуется из-за каждой мертвой души, а Ноздрев устраивает злобное шутовское представление из благородной игры в шашки. «Мертвые души» в Челябинском театре кукол (режиссер В. Вольховский, художник Е. Лушник) — спектакль ошеломляющий. Меньше всего в этом представлении сатиры. Ошеломляет соединенные лирики и фантазмагории. Живые актеры не скрытаны за ширмы, кукол водят в открытую. И на всех кукловодах один и тот же парик и полумаска. Присмотревшись к маске и парик, мы вдруг обнаруживаем в них портретное сходство с Гоголем.

Рядом с Гоголем-кукловодом постоянно присутствует на сцене еще один Гоголь. Тот, кто печально наблюдает и

комментирует происходящее. Тот, кому даны для произнесения слова знаменитых лирических отступлений. Он ведет свое параллельное действие. Перед ним ящик, с каким ходили когда-то куклольники из города в город. А в ящике крошечные фигурки Чичикова и прочих героев. Фигурки эти один к одному повторяют тех, что суетятся на помосте. Гоголь выступает здесь в роли мастера, по воле которого мы видим сцены из жизни Российской империи, и поэта, скорбящего над гнусностью и безправностью жизни.

Образ знаменитой триптички лишь один раз возникает в спектакле, когда приоткроеется окошечко в воротах, скрывающих от нас какое-то неведомое мировое пространство, и появятся там загнанные и замученные головы лошадей, везущих Чичикова от помещика к помещику. И все. Другой тройки не будет. И народ показан в этом спектакле коротко и безысходно. Народу, крестьянам дан только один проход: крошечные фигурки бредут на кладбище. А кладбище художник спектакля располагает над глухими воротами и где-то совсем рядом с небесами.

«Мертвые души» в Челябинском театре — спектакль, где

проза Гоголя остроумно и горько переведена на язык театра, где бережно сохраняется поэтический строй гоголевской мысли. Однако совсем не все работы коллектива обладают той же художественной незаурядностью, что и «Мертвые души».

В «Карьере Артуро Уи» Б. Брехта (режиссер В. Вольховский, художник Е. Лушник), спектакле, населенном выразительными и страшными куклами, есть сцены, пронзительные по своему драматизму. В этом же спектакле актер В. Голованов виртуозно водит куклу Артуро Уи. И мы поражаемся, как точно и безжалостно изображает Голованов вырожденческую пластику Артуро. В целом же этой работе определенно не хватает действительных связей между персонажами. Отсюда — длиннота и подчас обидное однообразие выразительных средств.

Особого разговора заслуживают детские спектакли Челябинского театра кукол. Не может не восхитить серьезная интонация этих работ. Без всяких скидок на возраст с детьми говорят о любви и преданности («Аистенок и Пугало»), о судьбе и бескорыстии («Сказки Пушкина»). Главный режиссер театра В. Вольховский не делит искусство на детское и взрослое. И потому, вероятно, и взрослые, и дети с одинаковым волнением слушают, как при встрече и расставании с Аистенком звенит сердце-колокольчик в груди у Пугала.

О. ГЛЕБОВА